

Глава 7.

– Ха-ха-ха, великая победа! Сегодня наш отряд потерял только одного человека, и мы продвинулись на 31 метр! Давненько у нас не было такого эффективного марша.

Командир отряда Гарбек от души рассмеялся.

– Если бы другие отряды продвигались чуть быстрее, мы могли бы отвоевать предыдущее поражение. Если бы только у меня было еще десять человек...

...После окончания битвы я прислушался к словам командира отряда и снова огляделся. И тут я понял, что в отряде Гарбека всего семь человек. Одного человека не хватало.

– Командир отряда, может, сделаем это на всякий случай?

– О, точно. Жизнь бойца Рендла стала краеугольным камнем нашей победы. 31 метр, на который мы продвинулись, - это результат жизни Рендла.

– ...

– Все салютуем храброму бойцу Рендлу.

Несколько секунд мы салютовали Рендлу, бойцу разведки, происхождение которого было неизвестно. Позже я узнал, что он отчаянно следовал за командиром отряда, не обращая внимания на окружение, и был ранен в голову. А ведь он был еще новичком, прослужившим всего год.

– Что ж, давайте вернемся и выпьем. Я возьму немного эля со склада в качестве награды.

– Большое спасибо, командир отряда!

– Ха-ха-ха, не за что.

Никто из присутствующих не горевал о смерти Рендла. Гарбек счастливо улыбается, да и у остальных членов отряда веселые лица.

– Сальса, Тули. Для личинок вы выжили неплохо. Я разрешаю вам присутствовать на этом особом событии.

– Взамен не забудьте подготовить развлечения!

Даже если кто-то умер, почему они так веселы?

А, ну да. Это поле боя. Смерть здесь, наверное, не редкость.

– Ты в порядке? У тебя бледное лицо, Тули.

– Ничего страшного. Похоже, это Сальса потеряла цвет.

– Я в порядке. Я в порядке.

Какое лицо было у разведчика Рендла? Каким был его характер? Как человек, который никогда

с ним не разговаривал, я ничего о нем не знаю. Даже если незнакомец умирает, это не должно меня волновать.

И все же, почему я чувствую нарастающую тошноту?

– ...Эй, Тули. Почему эти парни смеются?

– Наверное, потому что они достигли своей тактической цели в сегодняшней битве.

– Понятно. Наверное, так оно и есть.

Я должен это пережить. Эта повседневная жизнь, где смерть не за горами для нас стала «полем боя». Разведчик Рендл, возможно, и погиб, но его жертва была полезна для нашей страны.

Поэтому я тоже должен улыбаться.

– Привет, новички. Не задерживайтесь, наш отряд отступает.

– Да, сенпай!

– О, ты все еще выглядишь мрачной. Когда погибает товарищ, все новички чувствуют себя одинаково. Не волнуйся об этом, сосредоточься на чем-то другом.

Пехотинец первого класса Грэй, которого я лечил ранее, пришел к нам, чтобы проверить, все ли у нас в порядке. Похоже, я доставил неприятности своему старшему, потому что не смог разобраться со своими эмоциями. Мне нужно поразмыслить над этим.

– Прошу прощения за причиненные неудобства, пехотинец первого класса Грей. Мы немедленно начинаем отступление.

– Хорошо, хорошо. Даже Тули-чан, которая обычно не показывает своих эмоций, выглядит так. Она красивая.

– Мне стыдно за свою незрелость.

Похоже, что на моих плечах лежит груз смерти товарища. Видимо, это сильно отражается на моем лице. Может, я стану предметом воспитательной работы командира отряда?

– Впечатляет, что ты можешь демонстрировать такое выражение лица. Мы уже сдались, поэтому и не можем.

– Смерть товарищей - это часть вашей повседневной жизни, Грей-сенпай?

– Ну, это так же, как атака на линии фронта. Смерть - часть нашей повседневной жизни. Даже у меня нет гарантии, что завтра я буду жив.

Грей-сенпай не рассердился, но на его лице отразилась забота о нас. Это было доброе выражение, как у взрослого, утешающего ребенка, который плачет после ночного кошмара.

– Но подумайте, какова цель этой войны?

– Цель, сэр?

– Да, цель.

Затем Грей мягко объяснил нам.

– Мы сражаемся здесь уже десять лет. Бесконечно перетягиваем линию сражения, как в перетягивании каната.

– Мы в восхищении от вашей борьбы, сенпай.

– Это неважно. Вы знаете, как закончить эту войну?

Мы также должны учитывать позицию противника. Пехотинец первого класса Грэй сказал это с серьезным лицом.

– Сейчас нам приходится нелегко, но мы все еще можем сражаться. Если мы призовем на службу всех молодых людей, которые еще остались на родине, то сможем продержаться еще десять лет.

– ...

– У врага тоже должно остаться много людей для вербовки.

Возможно, это правда. У меня были способности к целительской магии, поэтому я не мог отказаться от призыва. Однако большинство моих друзей из приюта не являются военными и работают в городе. Только Берни, который пошел в армию одновременно со мной, вызвался добровольцем, а не был призван.

Другими словами, на родине еще могут найтись люди, которых можно призвать. Однако если мы наберем столько людей, производственные мощности страны будут разрушены.

– Окопная война - это когда обороняющаяся сторона имеет абсолютное преимущество. Сторона, засевшая в окопе, стреляет по атакующей стороне. Неважно, как сильно они борются, но при возникновении такой ситуации атакующая сторона понесет большие потери.

– Ну, это, конечно, верно.

– Кроме того, магические силы делают хорошую работу, но невозможно уничтожить всех солдат, засевших в окопах, одной лишь бомбардировкой. Враг отчаянно пытается выжить с помощью защитных заклинаний и противобомбовых средств, ожидая, что мы будем стрелять и убивать, когда мы нападём после окончания обстрела.

Действительно, гораздо выгоднее отбиваться из окопов. Поэтому мы не торопимся и тщательно атакуем вместе с магами.

– Война будет продолжаться еще десять лет. Неужели вы думаете, что сможете выжить в качестве фронтовика в месте, где нет никакой гарантии, что вы выживете завтра, в течение десяти лет?

– Об этом нужно либо молиться Богу, либо стараться изо всех сил.

– Это невозможно. Мы здесь умрем, это уже решено.

Смирение, вот что это значит. Грей-сенпай грустно улыбнулась.

– Смерть - это цель. Это спасение от Бога, который говорит: «До сих пор ты все делал хорошо, теперь я тебя отпускаю».

–Но что, если мы прорвем позиции противника и захватим его столицу?

– Это невозможно. Форма ведения войны изменилась. В отличие от того времени, когда активно использовалась кавалерия, огнестрельное оружие и взрывчатка получили широкое распространение по всему миру, в результате чего окопная война стала основным способом ведения боевых действий.

–

– Окопная война не имеет конца. Даже если вы отступаете после поражения, достаточно вырыть новую яму, и она становится сильной оборонительной позицией. Поэтому нет возможности захватить столицу противника сразу, как это было раньше. Это легко понять, – продолжал Грей.

– Те, кто погиб, достигли своей цели. Они счастливчики, которым удалось вырваться из этого ада. Даже Рендл, наверное, сейчас устраивает веселую вечеринку со своими погибшими товарищами.

– Это ваша философия жизни и смерти, Грэй-сенпай?

– Если мы не будем так думать, то не сможем выжить как солдаты на передовой. Смерть - это спасение для нас, это право, данное нам Богом.

–Но я все равно не хочу умирать.

– Ну, это естественно. Вы с Тули-чан еще не успели многое пережить, чтобы достичь такого уровня просветления. Но когда-нибудь вы это поймете.

Пехотинец первого класса Грей положил руку на головы Сальсы и Тули и сказал:

– Когда-нибудь те, кто не может умереть, будут завидовать мертвым.

На этом он закончил разговор.

После того как Грей-сенпай отчитал нас за то, что мы не заметили, мы с Сальсой бок о бок направились к палатке командира нашего отряда.

– Ты завидуешь тем, кто умер? Я этого не понимаю.

– Я чувствую то же самое, рядовой Сальса.

После возвращения на базу выяснилось, что сегодня вечером командир отряда Гарбек устраивает вечеринку. По словам Грея-сенпая, когда командир отряда выпивает, он становится на 50% более неразумным, чем обычно, поэтому нам нельзя опаздывать.

– Я не хочу умирать. В этом одиноком месте я не хочу превращаться в кусок мяса, покрытый личинками, и валяться здесь как мусор.

– Я чувствую то же самое.

– Но... после долгого пребывания на поле боя я думаю, не начну ли я тоже так думать. Стану

ли я искать смерти как избавления?

– Ну, разве это не зависит от твоей собственной философии жизни и смерти?

Сальса-кун, похоже, глубоко задумался над словами Грей-сенпай, сказанными ранее. Действительно, выражение лица Грей-сенпай, когда он давал нам советы, было настолько спокойным, что это казалось безумием.

– Возможно, Грей-сенпай просто слишком добр.

– Добр?

Из этих слов я словно уловил его истинную сущность. Грей-сенпай, наверное, очень добрый человек в душе.

– Что такого доброго в том, чтобы искать смерти как освобождения?

– Ну, это может быть просто отвлечение от страха смерти.

Смерть - это освобождение. Если Грей-сенпай действительно верит в такую искаженную идею, то он уже должен был покончить с собой. Может, он и говорил нам такие вещи, но, скорее всего, он сам боится смерти.

Но даже больше того.

– Что еще?

– Возможно, Грей-сенпай верит, что его погибшие товарищи будут спасены в загробном мире, и это единственное, что помогает ему оставаться в здравом уме?

Я не мог не думать, что так оно и есть.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96315/4830344>